

ISSN 2542-2332

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет
Кафедра политической истории, национальных
и государственно-конфессиональных отношений
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Выпуск 3–4 (12–13)

ЭТНОЛОГИЯ
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
АРХЕОЛОГИЯ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2017

Журнал основан в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (РН.Д) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (РН.Д) (Болгария, София)

Журнал утвержден Научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Народы и религии Евразии / под ред. П. К. Дашковского. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. — Вып. 3–4 (12–13). — 152 с.: ил.

ISSN 2542-2332

В журнале представлены результаты изучения этнокультурных процессов и различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Евразии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной и национальной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей народов и религий Евразии.

Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке РФФИ «Историко-этнографическое изучение развития религиозного ландшафта в трансграничном пространстве Южной Сибири и Монголии» (проект № 16-21-03001) и проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтай, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2017

ISSN 2542-2332

The ministry of education and science of the Russian Federation
Altai state university
Kafedra of political history, national and state-confessional relations
Laboratory of the ethnocultural and religion science research

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

3–4 (12-13) Issues

ETHNOLOGY
RELIGIOUS STUDIES
ARCHAEOLOGY

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2017

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

L. S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

G. G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

D. S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

O. Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bulgaria, Sofiy)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77–69787. Registration date 18.05.2017.

Nations and religions of the Eurasia / Ex. editor P. K. Dashkovski. — Barnaul : Publishing house of Altai State University, 2017. — 3–4 (12–13) issues. — 152 p.

ISSN 2542-2332

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the Eurasia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Eurasia.

The magazine was prepared with the partial financial support of RFBR “Historical and ethnographic study of the development of religious landscape in cross-border space of southern Siberia and Mongolia” (No.16–21–03001) and the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project “Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends”, No. 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ В ЕВРАЗИИ

Серегин Н. Н. Стремения из погребальных комплексов раннесредневековых тюрок Монголии.....9

Раздел II

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Кубаев С. Ш. Культ богини по терракоте Хантепа24

Пигарёв Е. М. Коллекция ильтаханов с Селитренного городища34

Шевченко Д. В. Проблема идентификации зооморфного образа в рельефе церкви Святого Феодора Анакопийской крепости (Абхазия)42

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Альжанова Э. Е. Традиции в производстве войлока населения Юга Казахстана второй половины XIX века52

Арпентьева М. Р. Фольклорное наследие татар. Часть 260

Раздел IV

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Берёзкина (Марсадолова) Т. Л. Храм Спаса на Крови: сакральный и художественный образ Небесного Иерусалима72

Гераськин Ю. В. Современная мусульманская община Рязани85

Гостюшева Е. М. Распространение протестантизма на территории России и ее окраинах (к постановке вопроса)91

Раздел V

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Деятельность уполномоченных по делам религий при Совете Министров СССР в середине 1960-х — начале 1980-х гг. (на примере Алтайского края)99

Джалилов З. Г. Возрождение религии и формирование государственно-конфессиональных отношений в современном Казахстане 110

Кацаева М. В. Государственно-конфессиональная политика в отношении истинно-православных христиан в Алтайском крае в 1960–1970-е гг. 121

Раздел VI	
РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	
<i>Цэдэв Х. Наваанзоч.</i> Некоторые проблемы изучения этноконфессиональной ситуации в Монголии.....	128
Раздел VII	
РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ	
<i>Дашковский П. К.</i> Рецензия на монографию К. М. Байпакова «Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции)»	136
Раздел VIII	
ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ	
<i>Дашковский П. К.</i> Международная научно-практическая конференция «Религии Казахстана и Центральной Азии на Великом шелковом пути»	140
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	144
ДЛЯ АВТОРОВ	146

CONTENT

Section I

THE RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIEVAL NATIONS OF EURASIA

Seregin N. N. Stirrups from funerary complexes of early medieval turks in Mongolia.....9

Section II

ETHNIC PROCESSES AND TRADITIONAL CULTURE OF THE NATIONS OF EURASIA

Kubayev S. SH. The cult of goddess on the terracotta of Hantepa24

Pigarev E. M. Collection of iltakhan from the Selitrennoehillfort34

Shevchenko D. V. The identification problem of the animal image in the relief of the church of Saint Theodore in Anacopia fortress (Abkhazia)42

Section III

PROSELYTE RELIGIONS AND TRADITIONAL BELIEFS OF THE NATIONS OF RUSSIA AND CENTRAL ASIA

Alzhanova E. E. Traditions in industry of voylok population of South Kazakhstan in the XIX century.....52

Arpentieva M. R. Folk heritage of tatars. Part 2.....60

Section IV

RELIGIOUS AND NATIONAL POLICY: HISTORY AND MODERNITY

Berezkina (Marsadolova) T. L. Temple of Savior on Blood: sacral and artistic image of the Heavenly Jerusalem.....72

Geraskin Y. V. Modern muslim community of Ryazan85

Gostyusheva E. M. Distribution of prostanstanism on the territory of Russia and its variety (to the question of the question)91

Section V

THE RESULTS OF THE MONITORING OF ETHNIC AND RELIGIOUS RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

Dashkovskiy P. K., Dvorjanchikova N. S. The activities of the commissioners for the affairs of religions at Council of Ministers of the USSR in the mid-1960s — early 1980s gg. (on the example Altai Region).....99

Jalilov Z. G. Religious revival and formation of state-confessional relations in modern Kazakhstan 110

Kashchaeva M. V. The state confessional policy, concerning true-orthodox christians in the Altai territory in 1960–1970 121

Section VI

ETHNOCULTURAL PROCESSES IN ANCIENT TIMES AND THE MIDDLE AGES IN EURASIA*Tsedev Kh. Navaanzoch.* Some problems of the ethno-religious situation in Mongolia 128

Section VII

BOOK REVIEWS*Dashkovskiy P. K.* Review of the monograph by K. M. Baipakov “Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan (on the materials of researches of the South Kazakhstan complex archaeological expedition)” 136

Section VII

BOOK REVIEWS*Dashkovskiy P. K.* The international scientific-practical conference “Religion in Kazakhstan and Central Asia on the Great silk road” 140

Section VIII

INFORMATION ABOUT CONFERENCES 144**INFORMATION ABOUT THE AUTHORS** 146

Раздел I

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ В ЕВРАЗИИ

Н. Н. Серегин

Алтайский государственный университет, г. Барнаул (Россия)

СТРЕМЕНА ИЗ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ТЮРОК МОНГОЛИИ¹

В статье представлен опыт систематизации и анализа стремян, обнаруженных в ходе раскопок погребальных комплексов раннесредневековых тюрок Монголии. Учтены опубликованные, а также не введенные в научный оборот результаты исследований около 50 объектов, относящихся к культуре кочевников рассматриваемой общности. Стремена зафиксированы в 18 погребениях раннесредневековых тюрок Монголии. Они находились в 12 захоронениях с лошадьё, в трех скальных комплексах без животного, а также в составе инвентаря трех ритуальных сооружений. Анализируемая коллекция стремян из погребений раннесредневековых тюрок Монголии насчитывает 36 экземпляров. Классификация изделий позволила выделить пять основных типов предметов, демонстрирующих вариабельность оформления рассматриваемой категории находок и их эволюцию в VII–X вв. н. э. Установлено, что все типы стремян, обнаруженных в ходе раскопок погребений кочевников Монголии, имеют аналогии в материалах исследований тюркских комплексов в других частях Центральной Азии.

Ключевые слова: стремяна, тюрки, раннее средневековье, Монголия, погребальные комплексы, анализ, хронология, Центральная Азия.

¹ Работа подготовлена при поддержке гранта Правительства РФ (постановление № 220), полученного ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» договор № 14. Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии», а также в рамках выполнения государственного задания Алтайского государственного университета, проект № 33.867.2017/ПЧ «Реконструкции технологических приемов и методов производств древних обществ Северной Азии».

N. N. Seregin

Altai State University, Barnaul (Russia)

STIRRUPS FROM FUNERARY COMPLEXES OF EARLY MEDIEVAL TURKS IN MONGOLIA

The article concerns the experience of systematization and analysis of stirrups, discovered during excavations of funeral complexes of early medieval Turks in Mongolia. The author examines both published and not entered into scientific circulation results of excavation of about 50 objects related to the nomadic culture of the community under consideration. Stirrups were recorded in 18 burials of the early medieval Turks in Mongolia. They were in 12 graves with a horse, in three rock burials without an animal, and also in the inventory of three ritual structures. The analyzed collection of stirrups from the burials of the early medieval Turks in Mongolia has 36 exemplars. The classification of these products made it possible to distinguish five basic types of items that demonstrate the variability in the design of the category of finds and their evolution in VII–X centuries AD. It is established that all types of stirrups found during excavations of Mongolian nomads' burials have analogies in the materials of Turkic complexes studied in other parts of Central Asia.

Key words: stirrups, Turks, early Middle Ages, Mongolia, funeral complexes, analysis, chronology, Central Asia.

Неотъемлемым элементом конского снаряжения в раннем средневековье являлись стремена. Они предназначены для удобной посадки всадника на лошадь, а также для более прочного удержания в седле. Изучению стремян в отечественной и зарубежной археологической литературе традиционно уделяется пристальное внимание. Главным образом это связано с тем, что рассматриваемые изделия являются достаточно четкими хронологическими показателями комплексов. Анализ эволюции стремян позволяет делать выводы об особенностях развития военного дела кочевников, направлениях этнокультурных контактов, некоторых аспектах социальной истории и т. д. Различные вопросы, связанные с изучением обозначенной категории предметов, затрагиваются в большинстве обобщающих работ, посвященных характеристике археологических материалов эпохи средневековья с различных территорий [Федоров-Давыдов, 1966; Кирпичников, 1973; Кызласов, 1983; Иванов, Кригер, 1988; и мн. др.]. При этом специальных исследований, направленных на детальный анализ особенностей типологического развития стремян, определение их социальной значимости и специфики использования в погребально-поминальной практике, гораздо меньше [Нестеров, 1988; Неверов, 1998]. Возможно, последним объясняется то, что на сегодняшний день целый ряд вопросов в рамках рассматриваемой тематики остаются дискуссионными. Тем не менее накопленный опыт позволяет рассматривать основные направления эволюции данной категории находок, а также достаточно уверенно атрибутировать конкретные предметы.

В исследовании представлен системный анализ серии стремян, зафиксированных в ходе раскопок погребальных комплексов раннесредневековых тюрок на территории Монголии. Изучение этих изделий, часть которых неизвестна широкому кругу иссле-

дователей, имеет большое значение не только для характеристики материальной культуры номадов, но и для конкретизации хронологии памятников, а также расширения возможностей реконструкции сложных этнокультурных процессов в обозначенном регионе.

Стремена зафиксированы в ходе раскопок 18 погребальных объектов раннесредневековых тюрок Монголии². Они находились в 12 захоронениях с лошастью — Бишрэлтийн-ам (курган №6), Джаргаланты (курган №2), Загал, Моностын-хотол, Наинтэ-Суме, Овор Хавцал, Сыргаль-II (курган №5), Сыргаль-III (курган №3), Тарималт (курган №2), Угемур (курган №2), Узуур-гялан (скальное захоронение), Хутаг-Уул [Боровка, 1927, табл. IV. — 36–39; Евтюхова, 1957, рис. 7. — 1–2; Сэр-Оджав, 1970, з. 18; Худяков, Лхагвасурэн, 2002, рис. IV–V; Турбат, Амартувшин, Эрдэнэбат, 2003: 273; Гунчинсурэн и др., 2005, з. 13; Олзийбаяр, 2007, з. 4; Эрдэнэболд, Одбаатар, Анхбаяр, 2010, з. 4, 9; Мөнхбаяр и др., 2016: 181; Баярхуу, Торбат, Жискаар, 2017, з. 17; Эрдэнэболд и др., 2017: 153; Серегин, 2016: 71–75]. Отметим, что в целой серии погребений с животным рассматриваемые изделия не обнаружены, что почти всегда объяснялось ограбленностью комплекса. В трех случаях стремени зафиксированы в скальных объектах, в которых отсутствовало сопроводительное захоронение коня — Арцат Дэл, Жаргалант Хайрхан, Шивээт Цанхир-I, [Хурэлсүх, Мунхбаяр, 2004, з. 1. — 2; Törbat et al., 2009, fig. 10; Хурэлсүх, 2012, з. 62а; Баярсайхан, 2014, з. 5; Батсүх, Батбаяр, 2014: 236]. Подобная ситуация отмечена в ходе раскопок ряда «одиночных» захоронений тюрок на территории Алтае-Саянского региона [Серегин, 2013: 104]. Стремена также найдены в составе инвентаря объектов Аргаан-гол, Наймаа-Толгой и Гол Мод [Erdelyi, Dorjsuren, Navan, 1967, fig. 32, 40; Худяков, Цэвээндорж, 1986, рис. 1. — 19, 25, 26], отнесенных к погребальным комплексам условно.

В большинстве захоронений раннесредневековых тюрок Монголии рядом с лошастью находились два стремени. В одном комплексе по два таких изделия обнаружены у каждого из двух коней [Боровка, 1927, табл. IV. — 36–39]. Почти во всех случаях, за редким исключением [Боровка, 1927, табл. IV. — 36–37; Баярхуу, Торбат, Жискаар, 2017, з. 17. — А], стремени были парными. По одному изделию зафиксировано в четырех объектах, что, вероятно, связано с ограблением этих памятников, а не обусловлено особенностями обрядовой практики [Erdelyi, Dorjsuren, Navan, 1967, fig. 32; Сэр-Оджав, 1970, з. 18; Амартувшин, Эрдэнэбат, 2003: 273; Олзийбаяр, 2007, з. 4]. В разрушенном комплексе Аргаан-гол [Худяков, Цэвээндорж, 1986, рис. 1. — 19, 25, 26] и скальном захоронении Шивээт Цанхир-I [Хурэлсүх, Мунхбаяр, 2004, з. 1. — 2] обнаружено по три стремени.

Таким образом, коллекция стремян из погребений раннесредневековых тюрок Монголии насчитывает 36 экземпляров. Сравнительная немногочисленность анализируемых изделий определяет нецелесообразность дробной классификации находок с выделением перечня таксономических уровней. Более важным представляется осуществление общей систематизации предметов и их хронологической атрибуции с учетом имеющегося опыта изучения стремян из тюркских комплексов Алтае-Саянского региона и сопредельных территорий [Овчинникова, 1990: 105–113; Худяков, 2004: 70–71; Кубарев, 2005: 131–133; Худяков, Табалдиев, 2009: 91–92; и др.]. Все рассматриваемые из-

² К настоящему времени на территории Монголии раскопаны около 50 погребений раннесредневековых тюрок. Нами учтены результаты исследований 40 объектов. Сведения об остальных комплексах пока отсутствуют как в публикациях, так и в доступных для ознакомления отчетных материалах.

делия из погребений тюрок Монголии относятся к одной *группе* — железные предметы. Выделены два раздела — стремяна с петельчатым ушком («петельчатые» или «восьмеркообразные») и стремяна с пластинчатым ушком («пластинчатые»). Выделение типов изделий основано на форме ушка-петли.

Раздел 1. «Петельчатые» стремяна.

Тип 1. Стремяна с вертикально вытянутой петлей-ушком. У изделий этого типа высота петли превышает ширину или равна ей. Проем, образованный дужками, округлый или арочной формы. В двух случаях петля стремян была несомкнутой. В тюркских погребениях Монголии известны три таких изделия, обнаруженных в комплексах Аргаан-гол и Хутаг-Уул (рис. 1. — 2–3).

Тип 2. Стремяна с горизонтально вытянутой петлей-ушком. У изделий этого типа ширина петли превышает ее высоту. Степень «приплюснутости» петли различная. Стремяна характеризуются арочным, реже округлым проемом. У большинства предметов подножка снабжена ребром жесткости. В ходе раскопок захоронений тюрок Монголии зафиксированы девять таких стремян в памятниках Аргаан-гол, Жаргалант Хайрхан, Наинтэ-Суме, Овор Хавцал, Сыргаль-II, Узуур-гялан (рис. 1. — 1, 4–6).

Раздел 2. «Пластинчатые» стремяна.

Тип 3. Стремяна с вертикально вытянутым пластинчатым ушком. Шейка изделий чаще всего выделена слабо. Прорезь для путлища довольно узкая и расположена в нижней части пластины. Подножка большей части стремян выполнена с ребром жесткости. Проем, образованный дужками, имеет арочную или округлую форму. В комплексах раннесредневековых тюрок Монголии известны 14 таких изделий, обнаруженных в памятниках Бишрэлтийн-ам, Гол Мод, Джаргаланты, Загал, Моностын-хотол, Наинтэ-Суме, Угемур, Шивээт Цанхир-I (рис. 2. — 1–5, 7, 9, 11–13).

Тип 4. Стремяна с подквадратным пластинчатым ушком. Пластина выполнена на четко выделенной шейке. Проем, образованный дужками стремян, чаще всего имеет овальную, реже — арочную форму. Подножка в ряде случаев выполнена с ребром жесткости. Верхняя часть ушка некоторых подобных стремян сломана, что определяет условность их отнесения к данному типу. Очевидно, поломка связана с тем, что нагрузка при посадке всадника и в процессе езды приходилась как раз на эту часть предмета. Семь стремян такого типа зафиксированы в тюркских захоронениях на территории Монголии в памятниках Арцат Дэл, Наинтэ-Суме, Наймаа-Толгой, Шивээт Цанхир-I (рис. 2. — 6, 8, 10).

Тип 5. Стремяна с округлой невысокой пластиной, с очень слабо выделенной шейкой. Прорезь для путлища расположена в нижней части пластины. Проем таких изделий, образованный дужками, имеет арочную форму. В памятниках тюрок Монголии обнаружены два стремени данного типа в одном из захоронений комплекса Тарималт (рис. 1. — 7).

Все типы стремян, обнаруженных в ходе раскопок погребений кочевников Монголии, имеют аналогии в материалах исследований тюркских комплексов в других частях Центральной Азии. Наиболее распространенными являются изделия типа 3. Подобные им экземпляры с вертикально вытянутым пластинчатым ушком и довольно широкой подножкой, зачастую выполненной с ребром жесткости, зафиксированы в памятниках второй половины VII–IX вв. на различных территориях [Евтюхова, Киселев, 1941, рис. 48; Грач, 1958, рис. 5. — 2; Овчинникова, 1982, рис. 3. — 18; Савинов, 1982, рис. 4. — 12–13; Ларин, Суразаков, 1994, рис. 4; Соловьев, 1999, рис. 5. — 1; Кубарев, Куба-

рев, 2003, рис. 11. — 13–14; Худяков, 2004, рис. 63. — 7, 10; и др.]. При этом использование пластинчатых стремян разных типов фиксируется уже на начальном этапе развития культуры раннесредневековых тюрок во второй половине V — первой половине VI вв. [Тишкин, Серегин, 2011: 18, рис. 2. — 1–8]. Такие изделия отличаются от более поздних экземпляров из погребений тюрок Монголии по ряду характеристик, наиболее показательной из которых является устройство подножки.

Несколько реже в комплексах тюрок Алтае-Саянского региона встречаются стремяна типа 4, отличающиеся от рассмотренных выше тем, что пластина имеет подквадратную, а не вытянутую форму, а также в большинстве случаев — более выделенной шейкой изделий. Тем не менее, известны аналогии и таким предметам [Савинов, 1982, рис. 4. — 11; Кубарев, 1992, рис. 2. — 9–10; Кубарев, 2005, табл. 49. — 4–5; и др.]. Показательно, что у некоторых стремян данного типа так же, как и у экземпляров из Монголии, сломана верхняя часть ушка [Евтюхова, Киселев, 1941, рис. 26; Гаврилова, 1965, табл. XIV. — 12; Тишкин, Ожередов, Серегин, 2009, рис. 2. — 1], что демонстрирует несовершенство устройства изделий. При этом, судя по имеющимся материалам, различная форма пластины не является устойчивым хронологическим маркером предметов. Пластинчатые стремяна обоих типов бытовали на протяжении всего обозначенного выше периода, а подобные им экземпляры, отличающиеся по оформлению подножки, использовались в течение всей второй половины I тыс. н. э. Кроме того, как на территории Монголии [Боровка, 1927, табл. IV. — 36–39], так и в других частях Центрально-Азиатского региона [Савинов, 1982, рис. 4. — 11; Кубарев, 1992, рис. 2. — 9–10, 3. — 10–11] зафиксированы случаи фиксации разнотипных изделий в одном погребении. Довольно специфичными выглядят стремяна с округлой пластиной типа 5 (рис. 1. — 7). По совокупности характеристик они могут быть датированы в рамках VIII–IX вв.

Наряду с пластинчатыми стремянами значительное распространение в комплексах тюрок Центрально-Азиатского региона получили изделия с ушком в виде петли. Отмечено, что последние менее характерны для захоронений с представительным инвентарем и чаще встречаются в женских и детских могилах, в то время как экземпляры с пластиной в ряде случаев могут считаться условным маркером «богатых» комплексов [Нестеров, 1988: 179–180; Овчинникова, 1990: 112; Неверов, 1998: 148–149]. Стремяна типа 1 из погребений Монголии, характеризующиеся вертикально вытянутой петлей-ушком, имеют довольно многочисленные аналогии в памятниках раннесредневековых тюрок, исследованных на сопредельных территориях [Гаврилова, 1965, табл. XIX. — 22, XXI. — 11; Нестеров, Худяков, 1979, рис. 2. — 11; Могильников, 1990, рис. 5. — 3; Соенов, Эбель, 1996, рис. 1. — 3; Бобров, Васютин А. С., Васютин С. А., 2003, рис. 55. — 11; Худяков, 2004, рис. 63. — 5; Овчинникова, 2013, табл. XV. — 23; Трифонов, 2013, табл. XVI. — 14; и др.]. Они встречаются в комплексах различных периодов, но получили несколько большее распространение на начальных этапах развития культуры кочевников во второй половине V–VIII вв. Немногочисленные экземпляры данного типа из Монголии могут быть датированы в рамках второй половины VII–VIII вв.

Стремяна с горизонтально вытянутой петлей-ушком (тип 5 изделий из погребений Монголии) представляют собой самый распространенный вариант оформления подобных находок. Такие предметы широко известны во второй половине I — начале II тыс. н. э. в тюркских комплексах Центрально-Азиатского региона [Вайнштейн, 1966, табл. III. — 15, V. — 15; Kenk, 1982, abb. 16. — 20–21, 19. — 9–10; Мамадаков, Гор-

бунов, 1997, рис. VIII. — 3, 11; Кубарев, 2005, табл. 12. — 3–4, 66. — 8; 102. — 8; Овчинникова, 2013, табл. VII. — 16, XI. — 7; Трифионов, 2013, табл. XIV. — 15–16, XXV. — 7; и др.], а также в раннесредневековых памятниках других групп номадов, исследованных на различных территориях. Анализ накопленных материалов позволяет обозначить основные направления эволюции петельчатых стремян на протяжении рассматриваемого периода. Для более поздних изделий характерно увеличение отверстия для пуглища и «вытягивание» ушка в горизонтальной плоскости, петля становится приплюснутой; проем стремян, первоначально чаще округлый или овальный, впоследствии приобретает арочную форму. Важным датирующим признаком является подножка, которая становится выгнутой, ее ширина и толщина последовательно увеличиваются, четко выделяется ребро жесткости. Относительными хронологическими характеристиками можно считать общий размер и вес стремян, также имеющие тенденцию к увеличению.

Обозначенные направления в эволюции петельчатых стремян отчасти иллюстрируются находками из Монголии. Изделия из комплексов Аргаан-гол, Наинтэ-Суме и Сыргаль-II (рис. 1. — 1, 6) наиболее характерны для тюркских комплексов второй половины VII–VIII вв. Экземпляры, обнаруженные в ходе раскопок некрополя Овор Хавцал (рис. 1. — 5), демонстрируют развитие подобных изделий и могут быть отнесены к VIII–IX вв. Самыми поздними являются стремяна из скальных захоронений Жаргалант Хайрхан и Узуур-гялан (рис. 1. — 4). Такие изделия по совокупности показателей датируются в рамках IX–X вв., с возможным расширением данного периода в начало II тыс. Подобные стремяна не характерны для памятников тюрок, хоть и встречаются в отдельных объектах [Савинов, 1982, рис. 4. — 10; Савинов, Павлов, Паульс, 1988, рис. 5. — 10]. Показательно, что наиболее близкие по облику экземпляры обнаружены в скальном погребении Каменный Лог, которое исследовано на Алтае и может быть датировано в рамках X–XI вв. [Соенов и др., 2002, рис. 2. — 1, 3. — 1]. Стремяна такого типа известны в памятниках кыргызской и сросткинской культур [Могильников, 1990, рис. 21. — 1–2; Могильников В. А., 2002, рис. 160. — 18; Неверов, 1998, рис. 5. — 5; Тишкин, Ожередов, Серегин, 2009, рис. 2. — 2; и др.].

Таким образом, стремяна из погребальных комплексов Монголии отражают характерные особенности этой категории предметов конского снаряжения раннесредневековых тюрок Центральной Азии. Отсутствие ранних форм предметов, датирующихся временем до середины VII в., вероятно, связано со слабой изученностью некрополей номадов рассматриваемой территории³. Дальнейший анализ вещевого комплекса тюрок Монголии позволит детализировать особенности материальной культуры кочевников в этой части Центрально-Азиатского региона.

³ Стремя раннего типа, датирующееся в рамках V–VI вв., обнаружено в ходе недавних раскопок тюркской оградки на территории Западной Монголии. Данная находка свидетельствует о том, что обозначенный регион входил в область формирования культуры номадов, а также позволяет рассчитывать на получение подобных материалов в ходе будущих исследований. Благодарим проф. Ц. Турбата за возможность ознакомиться с неопубликованными материалами.

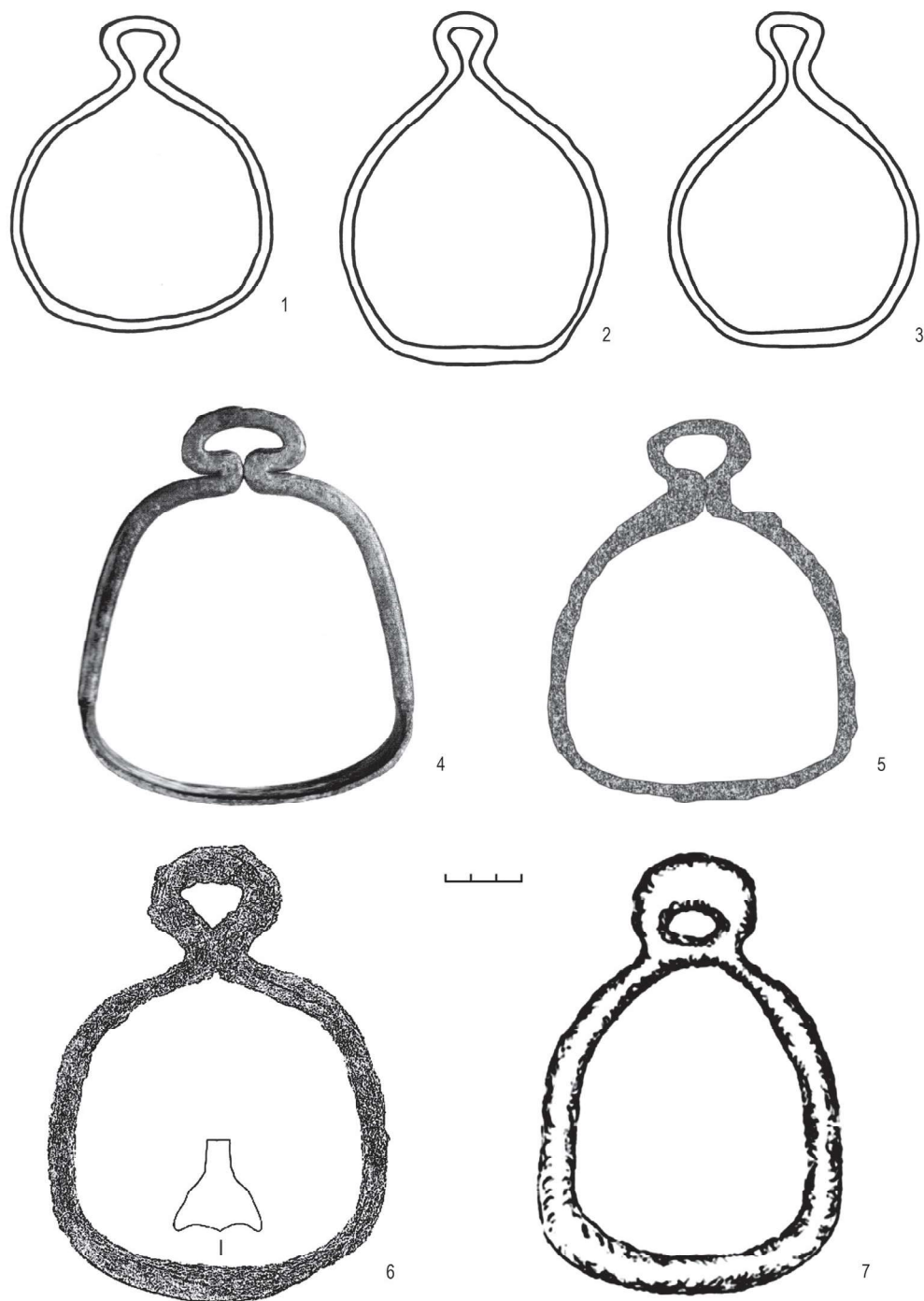

Рис. 1. Стремена из погребальных комплексов раннесредневековых тюрков Монголии (по: [Худяков, Цэвээндорж, 1986; Гунчинсүрэн и др., 2005; Эрдэнэболд, Одбаатар, Анхбаяр, 2010; Батсүх, Батбаяр, 2014; Баярхуу, Торбат, Жискара, 2017])

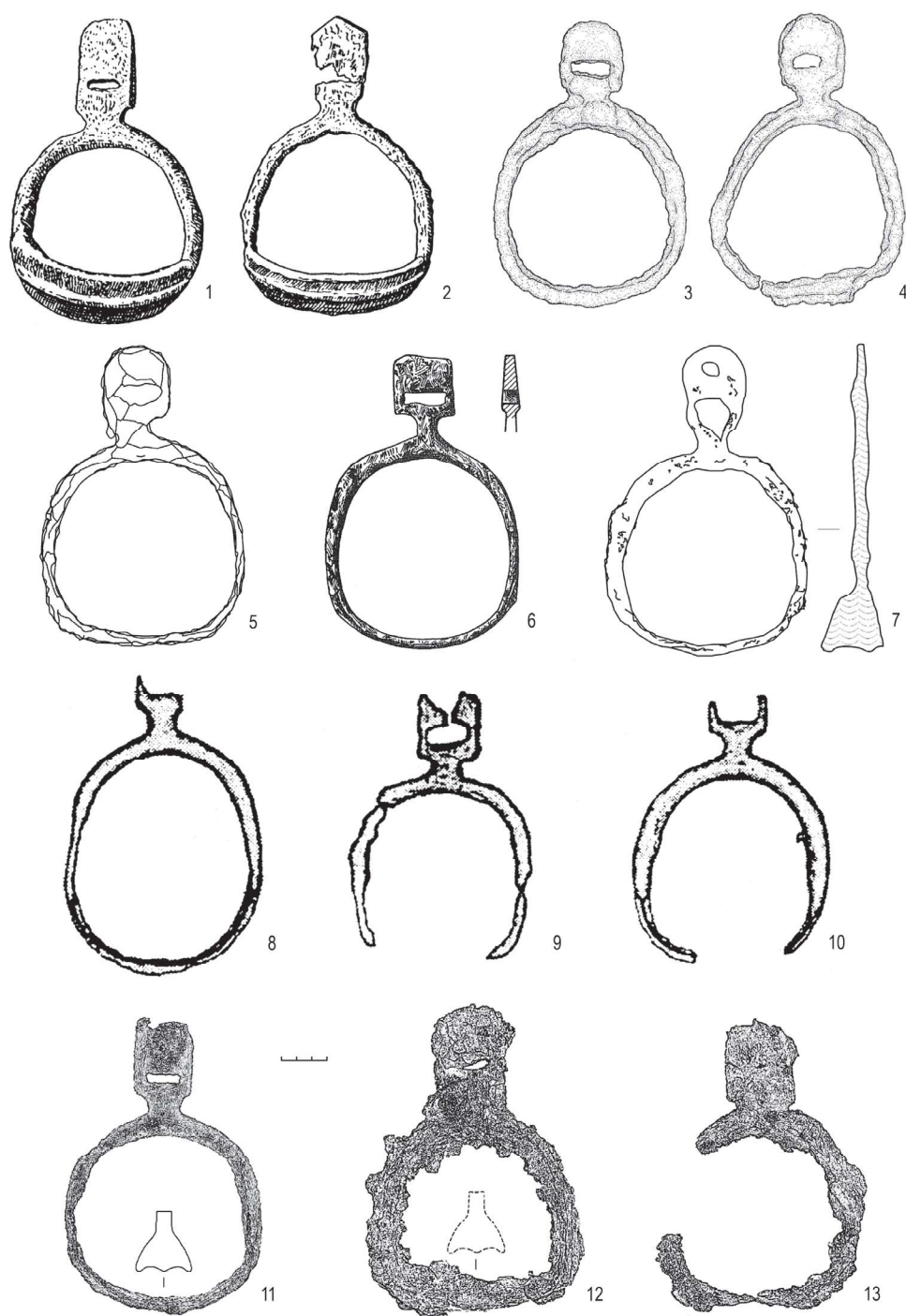

Рис. 2. Стремена из погребальных комплексов раннесредневековых тюрок Монголии (по: [Евтюхова, 1957; Erdelyi, Dorjsuren, Navan, 1967; Худяков, Лхагвасурэн, 2002; Турбат, Амартувшин, Эрдэнэбат, 2003; Хурэлсүх, Мунхбаяр, 2004; Олзийбаяр, 2007; Баярхуу, Торбат, Жискара, 2017])

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Батсух Д., Батбаяр Т. Жаргалант Хайрханы хадны оршуулга // Талын морьтон дайчдын ов соёл. Улаанбаатар: Шинжлэх Ухааны Академи Археологийн хурээлэн, 2014. Т. 207–241. (на монг. яз.).
- Баярсайхан Ж. Дундад зууны нуудэлчдийн зэр зэвсэг // Талын морьтон дайчдын ов соёл. Улаанбаатар: Шинжлэх Ухааны Академи Археологийн хурээлэн, 2014. Т. 108–121. (на монг. яз.).
- Баярхуу Н., Торбат Ц., Жискар П. Х. Сыргалийн морьтой оршуулгууд // Археологийн судлал. 2017. Т. XXXVI. Т. 211–230. (на монг. яз.).
- Бобров В. В., Васютин А. С., Васютин С. А. Восточный Алтай в эпоху великого переселения народов. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2003. 224 с.
- Боровка Г. И. Археологическое обследование среднего течения р. Толы // Северная Монголия. Предварительные отчеты лингвистической и археологической экспедиций о работах, произведенных в 1925 году. Л. : Изд-во АН СССР, 1927. С. 43–88.
- Вайнштейн С. И. Памятники второй половины I тысячелетия в Западной Туве // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. М. ; Л. : Наука, 1966. Т. II. С. 292–334.
- Гаврилова А. А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М. ; Л. : Наука, 1965. 146 с.
- Грач А. Д. Древнетюркское погребение с зеркалом Цинь-вана в Туве // Советская этнография. 1958. №4. С. 18–34.
- Гунчинсурэн Б., Марколонго Б., Пужетта М., Базаргур Д., Болорбат Ц. Турэгийн уед холбогдох хоёр булшны тухай // Археологийн судлал. 2005. Т. XXIII. Т. 104–112. (на монг. яз.).
- Евтюхова Л. А. О племенах Центральной Монголии в IX в. // Советская археология. 1957. № 2. С. 207–217.
- Евтюхова Л. А., Киселев С. В. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г. // Труды Государственного исторического музея. 1941. Вып. 16. С. 75–117.
- Иванов В. А., Кригер В. А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М. : Наука, 1988. 91 с.
- Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси в IX–XIII вв. Л. : Наука, 1973. 140 с.
- Кубарев В. Д. Палаш с согдийской надписью из древнетюркского погребения на Алтае // Северная Азия и соседние территории в средние века. Новосибирск : Наука, 1992. С. 25–36.
- Кубарев Г. В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.
- Кубарев Г. В., Кубарев В. Д. Погребение знатного тюрка из Балык-Соока (Центральный Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. №4. С. 64–82.
- Кызласов И. Л. Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. М. : Наука, 1983. 128 с.
- Ларин О. В., Суразаков А. С. Раскопки могильника Чоба-7 // Археология Горного Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1994. С. 86–91.
- Мамадаков Ю. Т., Горбунов В. В. Древнетюркские курганы могильника Катанда-III // Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск : ГАГУ, 1997. С. 115–129.

Могильников В. А. Древнетюркские курганы Кара-Коба-I // Проблемы изучения древней и средневековой истории Горного Алтая. Горно-Алтайск : ГАНИИИЯЛ, 1990. С. 137–185.

Могильников В. А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М. : Наука, 2002. 362 с.

Мөнхбаяр Ч., Пүрэвдорж Г., Бямбасүрэн Х., Сүхбаатар Б. Үзүүр гялангийн түрэг хадны оршуулгын малтлага судалгааны урьдчилсан үр дүнгээс // Мөнххайрхан уул, Булган гол — Их онгогийн байгалийн цогцолборт газар. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2016. Т. 164–187. (на монг. яз.).

Неверов С. В. Стремена Верхнего Приобья в VII–XII вв. (классификация и типология) // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 129–151.

Нестеров С. П. Стремена Южной Сибири // Методологические проблемы археологии Сибири. Новосибирск: Наука, 1988. С. 173–183.

Погребение с конем могильника Тепсей-III // Сибирь в древности. Новосибирск : Наука, 1979. С. 88–92.

Овчинникова Б. Б. Погребение древнетюркского воина в Центральной Туве // Советская археология. 1982. № 3. С. 210–218.

Овчинникова Б. Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X вв. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. 223 с.

Овчинникова Б. Б. Погребально-поминальный комплекс древних тюрков на могильнике Даг-Аразы // Древние тюрки в Центральной Туве (по материалам работ Саяно-Тувинской экспедиции). СПб. : ЭлекСис, 2013. С. 139–172.

Олзийбаяр С. Огооморийн уйгур булш // Туухийн судлал. 2007. Т. XXXVII. Т. 26–31. (на монг. яз.).

Савинов Д. Г. Древнетюркские курганы Узунтала (к вопросу о выделении курайской культуры) // Археология Северной Азии. Новосибирск : Наука, 1982. С. 102–122.

Савинов Д. Г., Павлов П. Г., Паульс Е. Д. Раннесредневековые впускные погребения на юге Хакассии // Памятники археологии в зонах мелиорации Южной Сибири (по материалам раскопок 1980–1984 гг.). Л. : Наука, 1988. С. 83–103.

Серегин Н. Н. «Одиночные» погребения раннесредневековых тюрков Алтае-Саянского региона и Центральной Азии: этнокультурная и социальная интерпретация // Теория и практика археологических исследований. 2013. Вып. 2 (8). С. 100–108.

Серегин Н. Н. Погребальный ритуал раннесредневековых тюрков Монголии // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул, 2016. Вып. IX С. 66–85.

Соенов В. И., Трифанова С. В., Вдовина Т. А., Яжанкина С. И. Средневековое скальное захоронение в Каменном Логу // Древности Алтая. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2002. № 9. С. 117–124.

Соенов В. И., Эбель А. В. Новые материалы из алтайских оградок // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. № 3. С. 115–118.

Соловьев А. И. Исследования на могильнике Усть-Чоба-I на Средней Катунь // Древности Алтая. Горно-Алтайск : Изд-во ГАГУ, 1999. № 4. С. 123–133.

Сэр-Оджав Н. Эртний Түрэгүүд (VI–VIII зуун). Улаанбаатар: Шинжлэх Ухааны Академийн хэвлэл, 1970. 115 т. (на монг. яз.).

Тишкин А. А., Ожередов Ю. И., Серегин Н. Н. Коллекции С. И. Руденко в Музее археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского ТГУ // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 36–40.

Тишкин А. А., Серегин Н. Н. Предметный комплекс из памятников кызыл-ташского этапа тюркской культуры (2-я половина V — 1-я половина VI вв. н. э.): традиции и новации // Теория и практика археологических исследований. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. Вып. 6. С. 14–32.

Трифонов Ю. И. Памятники древнетюркского времени в Центральной Туве // Древние тюрки в Центральной Туве (по материалам работ Саяно-Тувинской экспедиции). СПб. : ЭлекСис, 2013. С. 13–114.

Турбат Ц., Амартувшин Ч., Эрдэнэбат У. Эгийн голын сав нутгийн археологийн дурсгалууд. Улаанбаатар : Соёмбо принтинг, 2003. 295 с. (на монг. яз.).

Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1966. 274 с.

Худяков Ю. С. Древние тюрки на Енисее. Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2004. 152 с.

Худяков Ю. С., Лхагвасурэн Х. Находки из древнетюркского погребения в местности Загал в Монгольском Алтае // Древности Алтая. Горно-Алтайск : Изд-во ГАГУ, 2002. № 8. С. 94–105.

Худяков Ю. С., Табалдиев К. Ш. Древние тюрки на Тянь-Шане. Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2009. 293 с.

Худяков Ю. С., Цэвээндорж Д. Комплекс находок древнетюркского времени из Аргаан-гола // Археологийн судлал. 1986. Т. XI. Т. 98–102.

Хурэлсүх С. Хадны оршуулгын судалгааны зарим асуудал. Улаанбаатар: Шинжлэх Ухааны Академи Археологийн хурээлэн, 2012. 144 т. (на монг. яз.).

Хурэлсүх С., Мунхбаяр Л. Рашаантын Ам ба Цанхирын агуйн оршуулгууд // Acta Historica. 2004. Т. V. Т. 20–30. (на монг. яз.).

Эрдэнэболд Л., Ванчигдаш Ч., Бямба-Очир Ц., Одбаяр З., Ариунболд Г. Бишрэлтийн Амны археологийн матлага судалгааны урьдчилсан ур дүнгээс // Монголын археологи — 2016. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академи туух, 2017. Т. 149–154. (на монг. яз.).

Эрдэнэболд Л., Одбаатар Ц., Анхбаяр Б. Овор хавцалын амны турэг булш // Нууцдэлчдийн ов судлал. 2010. Т. X. Fasc. 9. Т. 125–132. (на монг. яз.).

Erdelyi I., Dorjsuren S., Navan D. Results of the Mongolian-Hungarian archaeological expeditions 1961–1964 (a comprehensive report) // Acta archaeologica. 1967. Т. XIX. P. 335–370. (на англ. яз.).

Kenk R. Frühmittelalterliche Graber aus West-Tuva. Munchen: Verlag C. H. Beck, 1982. 100 p. (на англ. яз.).

Törbat Ts., Batsükh D., Bemann J., Höllmann T. O., Zieme P. A Rock Tomb of the Ancient Turkic Period in the Zhargalant Khairkhan Mountains, Khovd Aimag, with the Oldest Preserved Horse-head Fiddle in Mongolia — a Preliminary Report // Current Archaeological Research in Mongolia. Bonn, 2009. P. 365–383. (на англ. яз.).

REFERENCES

Batsukh D., Batbaiair T. Zhargalant Khairkhany khadny orshuulga. *Talyn mor'ton daichdyn ov soel*. Ulaanbaatar: Shinzhlekh Ukhaany Akademi Arkheologiin khureelen, 2014. Т. 207–241. (in Mongolian)

Baiarsaikhan Zh. Dundad zuuny nuudelchdiin zer zevseg. *Talyn mor'ton daichdyn ov soel*. Ulaanbaatar: Shinzhlekh Ukhaany Akademi Arkheologiin khureelen, 2014. Т. 108–121. (in Mongolian)

Baiarkhuu N., Torbat Ts., Zhiskar P. Kh. Syrgaliin mor'toi orshuulguud. *Arkheologiin sudlal*. 2017. Т. XXXVI. Т. 211–230. (in Mongolian)

Bobrov V. V., Vasiutin A. S., Vasiutin S. A. *Vostochnyi Altai v epokhu velikogo pereseleniia narodov* [East Altai in the era of the great migration of peoples]. Novosibirsk: IAET SO RAN, 2003. 224 s. (in Russian)

Borovka G. I. Arkheologicheskoe obsledovanie srednego techeniia r. Toly. *Severnaia Mongoliia. Predvaritel'nye otchety lingvisticheskoi i arkheologicheskoi ekspeditsii o rabotakh, proizvedennykh v 1925 godu* [Northern Mongolia. Preliminary reports of linguistic and archaeological expeditions on the works produced in 1925]. L.: Izd-vo AN SSSR, 1927. S. 43–88. (in Russian)

Vainshtein S. I. Pamiatniki vtoroi poloviny I tysiacheletii v Zapadnoi Tuve. *Trudy Tuvinskoj kompleksnoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii* [Proceedings of the Tuva complex archaeological and ethnographic expedition]. M.; L.: Nauka, 1966. Т. II. S. 292–334. (in Russian)

Gavrilova A. A. *Mogil'nik Kudyрге kak istochnik po istorii altaiskikh plemen* [Kudyрге burial ground as a source on the history of Altai tribes]. M.; L.: Nauka, 1965. 146 s. (in Russian)

Grach A. D. Drevnetiurkskoe pogrebenie s zerkalom Tsin' — vana v Tuve. *Sovetskaia etnografiia* [Soviet Ethnography]. 1958. № 4. S. 18–34. (in Russian)

Gunchinsuren B., Markolongo B., Puzhetta M., Bazargur D., Bolorbat Ts. Turegiin ued kholbogdokh khoer bulshny tukhai. *Arkheologiin sudlal*. 2005. Т. XXIII. Т. 104–112. (na mong. iaz.).

Evtiukhova L. A. O plemenakh Tsentral'noi Mongolii v IX v. *Sovetskaia arkheologiia* [Soviet Archeology]. 1957. № 2. S. 207–217. (in Russian)

Evtiukhova L. A., Kiselev S. V. Otchet o rabotakh Saiano-Altayskoi arkheologicheskoi ekspeditsii v 1935 g. *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia* [Proceedings of the State Historical Museum]. 1941. Vyp. 16. S. 75–117. (in Russian)

Ivanov V. A., Kriger V. A. *Kurgany kypchakskogo vremeni na Iuzhnom Urale (XII–XIV vv.)* [Kurgans of the Kypchak time in the Southern Urals (12th–14th centuries)]. M.: Nauka, 1988. 91 s. (in Russian)

Kirpichnikov A. N. *Snariazhenie vsadnika i verkhovogo konia na Rusi v IX–XIII vv.* [Equipment of the rider and horse in Russia in the IX–XIII centuries]. L.: Nauka, 1973. 140 s. (in Russian)

Kubarev V. D. Palash s sogdiiskoi nadpis'iu iz drevnetiurkskogo pogrebeniia na Altae. *Severnaia Aziia i sosednie territorii v srednie veka* [North Asia and neighboring territories in the Middle Ages]. Novosibirsk: Nauka, 1992. S. 25–36. (in Russian)

Kubarev G. V. *Kul'tura drevnikh tiurok Altaia (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov)* [The culture of the ancient Turks of Altai (based on the materials of the funerary monuments)]. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2005. 400 s. (in Russian)

Kubarev G. V., Kubarev V. D. Pogrebenie znatnogo tiurka iz Balyk-Sooka (Tsentral'nyi Altai). *Arkheologiia, etnografiia i antropologiia Evrazii* [Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia]. 2003. № 4. S. 64–82. (in Russian)

Kyzlasov I. L. *Askizskaia kul'tura Iuzhnoi Sibiri X–XIV vv.* [Asciz culture of Southern Siberia X–XIV centuries]. M.: Nauka, 1983. 128 s. (in Russian)

Larin O. V., Surazakov A. S. Raskopki mogil'nika Choba-7. *Arkheologiya Gornogo Altaia* [Archeology of the Altai Mountains]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1994. S. 86–91. (in Russian)

Mamadakov Iu. T., Gorbunov V. V. Drevnetiurkskie kurgany mogil'nika Katanda-III. *Izvestiia laboratorii arkheologii* [News of the Laboratory of Archeology]. Gorno-Altaiisk : GAGU, 1997. S. 115–129. (in Russian)

Mogil'nikov V. A. Drevnetiurkskie kurgany Kara-Koba-I. *Problemy izucheniia drevnei i srednevekovoi istorii Gornogo Altaia* [Problems of studying the ancient and medieval history of Gorny Altai]. Gorno-Altaiisk : GANIIIaL, 1990. S. 137–185. (in Russian)

Mogil'nikov V. A. *Kochevniki severo-zapadnykh predgorii Altaia v IX–XI vekakh* [Nomads of the north-western foothills of Altai in the 9th–11th centuries]. M. : Nauka, 2002. 362 s. (in Russian)

Mönkhbaatar Ch., Pyrevdorzh G., Biambasyren Kh., Sykhbaatar B. Yzyr gialangiin tyreg khadny orshuulgyn maltlaga sudalgaany ur'dchilsan yr dyngees. *Mönkhkhairkhan uul, Bulgan gol — Ikh ongogiin baigaliin tsogtsolbort gazar*. Ulaanbaatar : Soembo printing, 2016. T. 164–187. (in Mongolian)

Neverov S. V. Stremena Verkhnego Priob'ia v VII–XII vv. (klassifikatsiia i tipologiia). *Snariazhenie verkhovogo konia na Altae v rannem zheleznom veke i srednevekov'e* [Horse equipment in the Altai Mountains in the Early Iron Age and the Middle Ages]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1998. S. 129–151. (in Russian)

Nesterov S. P. Stremena Iuzhnoi Sibiri. *Metodologicheskie problemy arkheologii Sibiri* [Methodological problems of Siberia's archeology]. Novosibirsk : Nauka, 1988. S. 173–183. (in Russian)

Nesterov S. P., Khudiakov Iu. S. Pogrebenie s konem mogil'nika Tepsei-III. *Sibir' v drevnosti* [Siberia in ancient times]. Novosibirsk : Nauka, 1979. S. 88–92. (in Russian)

Ovchinnikova B. B. Pogrebenie drevnetiurkskogo voina v Tsentral'noi Tuve. *Sovetskaia arkheologiya* [Soviet Archeology]. 1982. № 3. S. 210–218. (in Russian)

Ovchinnikova B. B. *Tiurkskie drevnosti Saiano-Altai v VI–X vv.* [Türkie antiquities of the Sayano-Altai in the VI–X centuries]. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1990. 223 s. (in Russian)

Ovchinnikova B. B. Pogrebal'no-pominal'nyi kompleks drevnikh tiurok na mogil'nike Dag-Arazy. *Drevnie tiurki v Tsentral'noi Tuve* (po materialam rabot Saiano-Tuvinskoi ekspeditsii) [Ancient Turks in Central Tuva (based on the work of the Sayano-Tuva expedition)]. SPb. : EleKSis, 2013. S. 139–172. (in Russian)

Olziibaatar S. Ogoomoriin uigur bulsh. *Tuukhiin sudlal*. 2007. T. XXXVII. T. 26–31. (in Mongolian)

Savinov D. G. Drevnetiurkskie kurgany Uzuntala (k voprosu o vydelenii kuraiskoi kul'tury). *Arkheologiya Severnoi Azii* [Archeology of North Asia]. Novosibirsk : Nauka, 1982. S. 102–122. (in Russian)

Savinov D. G., Pavlov P. G., Paul's E. D. Rannesrednevekoveye vpusknye pogrebeniia na iuge Khakassii. *Pamiatniki arkheologii v zonakh melioratsii Iuzhnoi Sibiri (po materialam raskopok 1980–1984 gg.)* [Monuments of archeology in the melioration zones of Southern Siberia (based on excavations from 1980–1984)]. L. : Nauka, 1988. S. 83–103. (in Russian)

Seregin N. N. Pogrebal'nyi ritual rannesrednevekovykh tiurok Mongolii. *Mirovozzrenie naseleniia Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive* [The world population of southern Siberia and Central Asia in the historical retrospective]. Barnaul, 2016. V. IX S. 66–85.

Seregin N. N. "Odinochnye" pogrebeniia rannesrednevekovykh tiurok Altae-Saianskogo regiona i Tsentral'noi Azii: etnokul'turnaia i sotsial'naiia interpretatsiia. *Teoriia i praktika*

arkheologicheskikh issledovaniï [Theory and practice of archaeological research]. 2013. Vyp. 2 (8). S. 100–108. (in Russian)

Soenov V. I., Trifanova S. V., Vdovina T. A., Iazhankina S. I. Srednevekovoe skal'noe zakhoronenie v Kamennom Logu. *Drevnosti Altaia* [Antiquities of Altai]. Gorno-Altaiisk : GAGU, 2002. № 9. S. 117–124. (in Russian)

Soenov V. I., Ebel' A. V. Novye materialy iz altaiskikh ogradok. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [The humanities in Siberia]. 1996. № 3. S. 115–118. (in Russian)

Solov'ev A. I. Issledovaniia na mogil'nike Ust' — Choba-I na Srednei Katuni. *Drevnosti Altaia* [Antiquities of Altai]. Gorno-Altaiisk: Izd-vo GAGU, 1999. № 4. S. 123–133. (in Russian)

Ser-Odzhav N. *Ertnii Tureguud (VI–VIII zuun)*. Ulaanbaatar : Shinzhlekh Ukhaany Akademiin khevlel, 1970. 115 t. (in Mongolian)

Tishkin A. A., Ozheredov Iu. I., Seregin N. N. Kollektcii S. I. Rudenko v Muzeï arkheologii i etnografii Sibiri im. V. M. Florinskogo TGU. *Rol' estestvenno-nauchnykh metodov v arkheologicheskikh issledovaniïakh* [The role of natural science in archaeological research]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2009. S. 36–40. (in Russian)

Tishkin A. A., Seregin N. N. Predmetnyi kompleks iz pamiatnikov kyzyl-tashskogo etapa tiurkskoi kul'tury (2-ia polovina V — 1-ia polovina VI vv. n. e.): traditsii i novatsii. *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniï* [Theory and practice of archaeological research]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2011. Vyp. 6. S. 14–32. (in Russian)

Trifonov Iu. I. Pamiatniki drevnetiurkskogo vremeni v Tsentral'noi Tuve. *Drevnie tiurki v Tsentral'noi Tuve (po materialam rabot Saiano-Tuvinskoi ekspeditsii)* [Ancient Turks in Central Tuva (based on the work of the Sayano-Tuva expedition)]. SPb. : ElekSis, 2013. S. 13–114. (in Russian)

Turbat Ts., Amartuvshin Ch., Erdenebat U. *Egiin golyn sav nutgiin arkheologiin dursgaluud*. Ulaanbaatar : Soembo printing, 2003. 295 s. (in Mongolian)

Fedorov-Davydov G. A. *Kochevniki vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov. Arkheologicheskie pamiatniki* [Nomads of Eastern Europe under the rule of the Golden Horde khans. Archaeological sites]. M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1966. 274 s. (in Russian)

Khudiakov Iu. S. *Drevnie tiurki na Enisee* [Ancient Turks on the Yenisei]. Novosibirsk : IAET SO RAN, 2004. 152 s. (in Russian)

Khudiakov Iu. S., Lkhagvasuren Kh. Nakhodki iz drevnetiurkskogo pogrebeniia v mestnosti Zagal v Mongol'skom Altae. *Drevnosti Altaia* [Antiquities of Altai]. Gorno-Altaiisk : Izd-vo GAGU, 2002. № 8. S. 94–105. (in Russian)

Khudiakov Iu. S., Tabaldiev K. Sh. *Drevnie tiurki na Tian' — Shane* [Ancient Turks in the Tien Shan]. Novosibirsk : IAET SO RAN, 2009. 293 s. (in Russian)

Khudiakov Iu. S., Tseveendorzh D. Kompleks nakhodok drevnetiurkskogo vremeni iz Argaan-gola. *Arkheologiin sudlal*. 1986. T. XI. T. 98–102. (in Russian)

Khurelsukh S. *Khadny orshuulgyn sudalgaany zarim asuudal*. Ulaanbaatar : Shinzhlekh Ukhaany Akademi Arkheologiin khureelen, 2012. 144 t. (in Mongolian)

Khurelsukh S., Munkhbaatar L. Rashaantyn Am ba Tsankhiryn aguin orshuulguud. *Acta Historica*. 2004. T. V. T. 20–30. (in Mongolian)

Erdenebold L., Vanchigdash Ch., Biamba-Ochir Ts., Odbaatar Z., Ariunbold G. Bishreltiin Amny arkheologiin matlaga sudalgaany ur'dchilsan ur dungees. *Mongolyn arkheologi — 2016*. Ulaanbaatar : Shinzhlekh ukhaany akademi tuukh, 2017. T. 149–154. (in Mongolian)

Erdenebold L., Odbaatar Ts., Ankhbaatar B. Ovor khavtsalyn amny tureg bulsh. *Nuudelchdiin ov sudlal*. 2010. T. X. Fasc. 9. T. 125–132. (in Mongolian)

Erdelyi I., Dorjsuren C., Navan D. Results of the Mongolian-Hungarian archaeological expeditions 1961–1964 (a comprehensive report). *Acta archaeologica*. 1967. T. XIX. P. 335–370. (in English)

Kenk R. *Fruhmittelalterliche Graber aus West-Tuva*. Munchen : Verlag C.H. Beck, 1982. 100 p. (in English)

Törbat Ts., Batsükh D., Bemmann J., Höllmann T. O., Zieme P. A Rock Tomb of the Ancient Turkic Period in the Zhargalant Khairkhan Mountains, Khovd Aimag, with the Oldest Preserved Horse-head Fiddle in Mongolia — a Preliminary Report. *Current Archaeological Research in Mongolia*. Bonn, 2009. P. 365–383. (in English)